

Маниковский Алексей Алексеевич

**Боевое снабжение русской
армии в 1914-1918 гг**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А47

А47   **Алексей Алексеевич М.**
Боевое снабжение русской армии в 1914-1918 гг. Часть 1 / Маниковский
Алексей Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 126 с.

ISBN 978-5-519-95317-7

ISBN 978-5-519-95317-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА.

В мае 1915 года Высшее Командование нашей армии признало, что главной причиной наших неудач на фронте является недостаток боевого снабжения. Виновным в этом было признано в первую голову Главное Артиллерийское Управление, почему начальник его, генерал Кузьмин-Караваев, был устранен 27 мая 1915 года от этой должности и вместо него был назначен я, вопреки моему желанию и несмотря на мой категорический протест, заявленный мною Верховному Главнокомандующему.

Месяц спустя, был устранен от занимаемой должности и тогдашний военный министр, генерал Сухомлинов, а еще через месяц, 25 июля 1915 года, была учреждена *„Верховная Следственная Комиссия для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии“*.

Вот при каких обстоятельствах мне пришлось взять на себя дело снабжения нашей армии боевыми припасами. При этом мне было поставлено категорическое требование—*в кратчайший срок и минуя всякие препятствия*, довести снабжение армии легкими парками до 30 в месяц или по 1 в день: без этого наша армия была обречена лишь на пассивное сопротивление и даже на отступление по всему фронту. До этого времени подача парков шла в таком размере: в январе и феврале—по 12 парков, в марте и апреле—по 15 и в мае ожидалось около 20 парков.

Через два месяца после этого подача парков на фронт возрасла до 33, а через полгода (в ноябре) до 50. В 1916 году жалоб на недостаток легких парков уже не было совсем, а к 1917 году большая часть и всех остальных потребностей армии, возросших к этому времени до размеров необычайных, была близка к удовлетворению. Эти успехи были приписаны мне, но по совести я должен заявить, что это—успех всего ГАУ, а не одного его начальника.

За два года моего пребывания в Главном Артиллерийском Управлении я имел возможность ознакомиться с работой его как в течение самой войны, так и в предшествовавший войне период, и выяснить степень основательности обвинений, на него возводимых. А материал, собранный Верховной Следственной Комиссией, дал мне возможность составить определенное представление о тех причинах, вследствие которых наша армия не имела в минувшую войну достаточного боевого снабжения.

В предлагаемом труде я стараюсь возможно объективно разобраться в этих причинах, преследуя единственную цель: из ошибок печального прошлого извлечь поучение для лучшего будущего. При этом мне тем легче остаться на почве беспристрастия, что все обвинения Главного Артиллерийского Управления относятся к периоду, когда не я был начальником его; с моего же вступления в эту должность начался период значительного улучшения боевого снабжения армии, почему прибегать к пристрастному освещению деятельности ГАУ в целях самооправдания у меня нет никаких оснований.

Материалами для настоящего исследования служили мне:

1) Мой личный архив.

2) Архив ГАУ.

3) Архив ГЛАВЗАГРАНА.

4) Архив УПАРТА Ставки.

5) Архив Управления ген.-квартирмейстера Ставки Верховн. Главнокомандующего.

№№: 714 (I часть); 369 (V часть); 370 (VI часть); 512 (VII часть); 683 (VIII часть); не имеется совсем: II, III и IV частей.

№№: 373 (II часть) и 513 (III часть); не имеется I и IV части.

6) Свод сведений, собранных для Верховной Следственной Комиссии.

7) Журналы Особого Совещания по обороне Государства и подготовительной Артиллерийской Комиссии при нем.

8) Протоколы Междусоюзнической Конференции в Петрограде в январе 1917 года.

9) Отчет о деятельности „Особой Распорядительной Комиссии по артиллерийским делам“.

10) Показания Верховной Следственной Комиссии генералов Кузьмина-Караваева и Смысловского.

Архивы всех вышеупомянутых учреждений находятся ныне в самом жалком состоянии: дела их большею частью утрачены во время всяких эвакуаций и перемещений, а сохранившиеся — в таком разрозненном и беспорядочном виде, что извлекать из них нужные сведения — одна мука. Кроме того, большая часть старых работников этих учреждений, которые могли бы разобраться в оставшихся делах и розыскать в них сохранившиеся еще документы, — уже давно покинули свои прежние места, а заместившая их молодежь и мало заинтересована и совершенно беспомощна в этом деле. Поэтому пользование делами этих архивов было сопряжено с трудностями исключительными, особенно имея в виду, что работать приходилось мне одному, *без единого помощника*.

Неизбежным следствием такого состояния архивов является ряд неточностей и пробелов в настоящем исследовании, пополнить которые можно будет только тогда, когда вышеупомянутые архивы будут приведены в больший порядок, если это вообще удастся когда-нибудь. Но и помимо архивов, часть относящихся к этому труду документов может иметься в руках как отдельных лиц, так и каких-либо учреждений, к которым и обращаюсь, во имя установления истины, с покорнейшею просьбой не отказать сообщить о таковых документах в „Комиссию по исследованию и использованию опыта войны 1914-18 г.г.“, Москва, Пречистенка, 14, для соответственного восполнения пробелов и исправления по ним допущенных в исследовании *неправильностей*.

По миновании надобности эти документы будут немедленно возвращены их владельцам в полной сохранности.

А. Маниковский.

Октябрь 1919 г.
Москва.

ВВЕДЕНИЕ.

„Россия проиграла эту войну из-за недостатка боевого снабжения“...

Вот мнение, сложившееся в широких слоях общества на основании голосов, шедших из наших военных кругов, из самой армии.

Что боевого снабжения действительно не хватало нашей армии—это факт неоспоримый; но в то же время было бы грубой ошибкой ограничиться только засвидетельствованием этого факта и всю вину за понесенные неудачи свалить на одно только „снабжение“; это было бы, что называется, „из-за деревьев не видеть леса“, так как истинные причины наших поражений кроются глубоко в общих условиях всей нашей жизни за последний перед войной период. И сам недостаток боевого снабжения нашей армии является лишь частичным проявлением этих условий, как неизбежное их следствие. И только, принадлежа к числу внешних признаков, всегда наиболее бьющих в глаза, он без особых рассуждений был принят за главную причину нашего поражения.

В настоящем труде я не предполагаю заняться всесторонним исследованием причин, приведших Россию к этой ужасной катастрофе, и указанием места, какое по справедливости должны занять в ряду их недочеты собственно боевого снабжения. Моя задача более узкая—представить возможно подробную картину этого снабжения, как оно было во время минувшей войны, и выяснить главным образом „программные“ причины недостаточности его, т.-е. причины, таившиеся преимущественно в недрах Военного ведомства. Поэтому я ставлю себе целью выяснить: состояние вооружения нашей армии непосредственно перед войной; степень несоответствия его современным требованиям военного дела, особенно по сравнению с состоянием его у наших противников; требования по части боевого снабжения армии,

которые поставила сама война и степень удовлетворения этих требований, а также причины невозможности покрыть их полностью; степень влияния недочетов боевого снабжения на ход военных операций нашей армии.

При таких рамках исследования мне придется касаться работы преимущественно Военного ведомства; тем не менее, при рассмотрении целого ряда вопросов, нельзя будет не касаться роли и других правительственных органов, которым принадлежала руководящая или разрешающая или финансирующая роль в деле как устройства военной силы России вообще, так и в организации снабжения нашей армии в частности. Поэтому мне неизбежно придется выйти из пределов чисто военного исследования и касаться сфер деятельности Министерств: Финансов, Государственного Контроля, Торговли и Промышленности, а также Совета Министров и Особого Совещания по обороне Государства.

Ниже приводится ряд вопросов, совокупность ответов на которые должна дать картину как степени подготовки нашей армии к войне, так и удовлетворения ее боевых нужд за время войны.

I) Кем, когда и на каких основаниях были определены мобилизационные нормы вооружения и боевых запасов нашей армии?

II) В какой степени, количественно и качественно, были осуществлены эти нормы к началу войны?

III) В какой мере вооружение нашей армии перед войной 1914—1918 гг., количественно и качественно, оказалось на высоте современных требований, особенно по сравнению с тем, что оказалось у наших противников?

IV) Кем, когда и на каких основаниях были определены нормы питания боевыми припасами нашей армии на время самой войны?

V) В какой мере эти задания (на время войны) выполнялись соответствующими довольствующими органами снабжения?

VI) Каковы были причины того громадного несоответствия мобилизационных заданий мирного времени по части боевого снабжения армии, какое оказалось в действительности?

VII) Как справлялись с возникшими при этом задачами довольствующие органы снабжения?

VIII) В какой степени оказалась на высоте задач, поставленных войной, наша промышленность, как специально военная, так и общая?

IX) Какова была роль общественных организаций и каковы оказались практические результаты их вмешательства в дело боевого снабжения армии?

X) В какой мере помогли нам по части боевого снабжения наши союзники и заграничный рынок вообще?

XI) Помимо недочетов со стороны собственно „снабжения“, какие были недочеты и со стороны, как самого Командования, так и руководящих органов Военного Министерства, в деле распределения боевых припасов на фронте?

Вот те вопросы, которые составляют ближайшую цель настоящего исследования и ответы на которые осветят картину боевого снабжения нашей армии в войну 1914—1918 гг.

Ч А С Т Ь I.

Г Л А В А I.

Особенности военной промышленности.

Прежде чем приступить к самому исследованию этих вопросов, считаю необходимым хотя бы в самых общих чертах дать представление о тех трудностях, с коими вообще сопряжено изготовление разных предметов боевого снабжения. Это необходимо в виду того, что не только „литатская публика“, но и значительное большинство „военной“ очень мало осведомлены по этой части. Этим и объясняются, главным образом, те огульные обвинения, которые с легким сердцем бросались нашим обществом Военному Ведомству, в частности Главному Артиллерийскому Управлению и всей нашей промышленности в целом, в том, что она так плохо справлялась в трагическую для Родины пору с заказами на боевое снабжение армии. При этом, конечно, разумелось, что справиться с этим делом было бы не трудно,— было бы только желание да усердие. Но в том-то и беда, что одних порывов самого горячего энтузиазма с кровавым потом вместе—тут мало; нужно еще очень многое...

Дело в том, что почти все предметы боевого снабжения, за ничтожными исключениями, требуют такой степени точности работы, к какой не привыкла наша общая промышленность даже в той ее части, которая изготавливает такие ответственные механизмы, как, напр., паровозы, двигатели разных систем, металлообрабатывающие станки и им подобные. И когда волею судьбы большая часть этой промышленности была привлечена Военным Ведомством к работе на снабжение армии, то оказалось, что потребовались громадные усилия и очень много времени, как для соответствующего инструктирования технического персонала заводов, так и для воспитания самих рабочих в смысле приучения их к степени точности, требуемой для военных изделий. Не только простые рабочие, но и мастера и даже большая часть инженеров общей промышленности вначале своей работы на оборону не представляли себе с достаточной осязательностью необходимость считаться с какою-то „тысячной дюйма“, а тем

паче и еще с ее долями... И лишь путем „предметных уроков“ т.-е. когда забраковывались целые партии изделий какого-либо перехода, все участники работы приходили к сознанию, что это „тысячная“ — не вздор, не „пустые разговоры“, а та реальная действительность, за не соблюдение коей завод несет значительные убытки, а рабочие платятся крупными вычетами. Но здесь же надо отметить, что в большинстве случаев какой-либо особой мудрости для достижения указанной точности не требуется: нужны только пригодные для точной работы станки, надлежащее оборудование, соответствующая организация приемки изделий (браковка) и строгая школа (дрессировка) работы. И если все это проводится с должной настойчивостью — дело налаживается быстро; потом надо только поддерживать заведенный порядок и не распускать вожжи. Не редко бывало, что заводы, долго и бесплодно бившиеся над установлением какого-либо производства военного изделия и лишь с великим трудом достигшие этого, — потом сами удивлялись пережитым затруднениям, находя, что дело было „так просто“. Причины же неудач почти всегда лежали в том, что завод не следовал в точности указаниям инструкторов Главного Артиллерийского Управления или из соображений неправильно понимаемой экономии, или по мудрствованию лукавому своих руководителей пытался обойти или сократить „курс начального обучения точной работе“.

Так что нашей общей промышленности, при выполнении заказов Военного Ведомства, пришлось пройти хорошую школу, которая принесла ей несомненную пользу. Я имел целый ряд заявлений от правлений заводов с благодарностью за те толчки по пути технического прогресса, которые были даны им выполнением наших заказов. В этом смысле характерно было заявление начальника тяги Ю.-З. ж. д. инженера Нефедьева, установившего обработку 48-лин. бомб в железнодорожных мастерских (в Харькове), который отметил большое воспитательное значение этих работ на состав его мастеровых и поставил в прямую связь пройденную при этом „школу“ с происшедшим резким улучшением в ремонте паровозов в названных мастерских, в которых до этого времени не имели понятия о „такой точности“ работы.

Все, только что сказанное выше, относится к наиболее простым (по степени требуемой точности), предметам боевого снабжения, каковы, напр., артиллерийские снаряды, капсюльные втулки, трубки упрощенных образцов, ручные гранаты, бомбометы, минометы... Производство же более сложных в указанном отношении предметов, каковы: винтовки, пулеметы, дистанционные трубки, взрыватели безопасного типа, артиллерийские орудия, — уже на-